

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.5>

UDC 141.201
LBC 87.6

Submitted: 23.06.2024
Accepted: 09.12.2024

CONTEMPORARY PROBLEM OF UNEVEN SOCIAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DEPENDENCE THEORY

Vladimir V. Slezhenkov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the specifics of dependence theory, as one of the key interdisciplinary research areas within the framework of world-system analysis, through the prism of socio-philosophical issues of explaining the unevenness of social development. The study characterizes the contribution of this theory to the development of social and humanitarian knowledge, reveals the features of the conceptual ideas of its main representatives, and provides opinions regarding the main problems for the modern transformation of the world-systems and the relationship of its structural elements (core – semi-periphery – periphery). At the same time, the authors also revealed the controversial aspects of the considered theory, emphasizing the problems posed by its supporters for promising scientific development. It is concluded that dependency theory is one of the key interdisciplinary research areas within the framework of neo-Marxism, focusing on the problem of uneven social development in various countries and regions of the world, which has played a significant role in the critical understanding of linear-stage approaches to the dynamics of capitalism and the formation of a world-systemic approach to the analysis of the world-historical process. Reflecting the initially specific Latin American socio-historical context, this theory, which emphasizes the importance of nationally and regionally oriented solutions to development problems, has had a significant impact on the intellectual landscape in the “Third World” countries as a whole. It is shown that in modern conditions the relevance and demand for the potential of the theoretical ideas considered is determined both by the preservation of the relevant issues and the importance of analyzing the role of non-classical subjects, taking into account various, including implicit, forms of dependence in the context of international relations and national development practices, as well as consistent criticism of universalistic approaches to the problems of global development.

Key words: world-systems analysis, dependence theory, neo-Marxism, globalization, capitalism, unequal development, periphery.

Citation. Slezhenkov V.V. Contemporary Problem of Uneven Social Development in the Context of Dependence Theory. *Logos et Praxis*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 37-43. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.5>

УДК 141.201
ББК 87.6

Дата поступления статьи: 23.06.2024
Дата принятия статьи: 09.12.2024

СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НЕРАВНОМЕРНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЗАВИСИМОСТИ

Владимир Владимирович Слеженков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики теории зависимости, как одного из ключевых междисциплинарных исследовательских направлений в рамках мир-системного анализа, через призму социально-философской проблематики объяснения неравномерности социального развития. В исследовании охарактеризован вклад данной теории в развитие социально-гуманитарного знания, раскрыты особенности концептуальных идей ее основных представителей, приведены мнения относительно основных проблем современной трансформации мир-системы и взаимоотношения ее структурных элементов (ядро – полупериферия – периферия). Вместе с тем, раскрыты также дискуссионные аспекты рассматриваемой теории, подчеркнуты проблемы, поставленные ее сторонниками для перспективной научной разработки. Сделан вывод о том, что теория зависимости представляет собой одно из ключевых междисциплинарных исследова-

тельских направлений в рамках неомарксизма, акцентирующее внимание на проблеме неравномерности социального развития в различных странах и регионах мира, сыгравшее значительную роль в критическом осмыслении линейно-стадиальных подходов к динамике капитализма и становлении мир-системного подхода к анализу всемирно-исторического процесса. Отражая изначально специфический латиноамериканский социально-исторический контекст, данная теория, подчеркивающая значимость национально- и регионально-ориентированных решений проблем развития, оказала существенное влияние на интеллектуальный ландшафт в странах «Третьего мира» в целом. Показано, что в современных условиях актуальность и востребованность потенциала рассмотренных теоретических идей определяется как сохранением соответствующей проблематики, так и значимостью анализа роли неклассических субъектов, учета различных, в том числе неявных форм зависимости в контексте международных отношений и национальных практик развития, а также последовательной критикой универсалистских подходов к проблемам мирового развития.

Ключевые слова: мир-системный анализ, теория зависимости, неомарксизм, глобализация, капитализм, неравное развитие, периферия.

Цитирование. Слеженков В. В. Современная проблематика неравномерности социального развития в контексте теории зависимости // *Logos et Praxis*. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 37–43. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.5>

Введение

Теория зависимости начиная с середины XX в. представляет собой одно из ключевых междисциплинарных направлений развития мировой социально-гуманитарной мысли, в значительной мере опосредующее векторы становления и эволюции мир-системного анализа и занимающее важное место в контексте генезиса неомарксизма. Будучи представленной рядом концептуальных подходов, подчас далеко не однородных, в целом данная теория представляет значимую попытку пересмотра европоцентристских установок к анализу исторического процесса как неспособных интерпретировать социальные явления за пределами Запада, концептуализировать проблемы неравномерного развития различных стран и регионов на фоне специфических условий и проблем. Несмотря на дискуссионность взглядов сторонников рассматриваемой теории, определенное видоизменение последней, а также ее преимущественный акцент на исследовании условий функционирования периферийных стран (а не на макроанализе), в современной ситуации мирового социально-экономического кризиса и политической конфликтности, сохранения, а подчас и усугубления разрывов в уровне развития ряда государств, соответствующие идеи, представляющие оригинальную социально-философскую интерпретацию проблемы неравномерности эволюции социальной системы во времени и пространстве, имеют неоспоримую научную перспективу.

Идейно-исторический контекст возникновения и развития теории зависимости

Исходным вопросом теории зависимости (зависимого развития), возникшей в 50–60-е гг. XX в. и развиваемой изначально преимущественно латиноамериканскими авторами, участвовавшими в работе Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛА, исп. и порт. – CEPAL), является попытка объяснения проблемы сравнительной неразвитости ряда регионов Земли по отношению к странам Запада. Идейную основу соответствующих воззрений составили, прежде всего, положения классического марксизма, марксистская теория империализма (впоследствии – идеи «новых левых» и неомарксизм, само становление которого во многом связывается с рассматриваемой теорией), а также теория отсталости (слаборазвитости) и, в некоторой мере, немарксистские концепции динамики капитализма (в частности, идеи исторической школы «Анналов», экономический институционализм). В значительной мере идеи зависимого развития представляли собой антитезу популярной и вместе с тем активно критикуемой в середине XX в. (в том числе за линейно-стадиальную логику анализа исторического процесса) теории модернизации, представители которой (Т. Парсонс, С. Хантингтон, З. Бауман) полагали, что «периферийные» страны неспособны преодолеть разрыв в развитии иначе как посредством внедрения современных западных

ценностей, институтов и практик. Таким образом, по справедливой оценке Р. Марини, «теория зависимости не зародилась в пределах марксистской традиции, а усвоила марксистские идеи» [Валенсия 2020].

При этом основная гипотеза сторонников зависимого развития состоит в том, что отсталость является результатом исторически сложившихся неравных экономических и политических отношений, продуктом экономической динамики капитализма, диктуемой странами «ядра», ограничивающими выбор периферийных стран и удерживающими (отстраняющими) их от автономного развития, что предопределяет фиксированную зависимую роль в условиях глобального капитализма и международного разделения труда. Теоретики зависимого развития исходили из представлений о мировой системе как особой органической целостности, развитие и неразвитость частей которой тесно взаимосвязаны; о предопределенности мирового развития преимущественно экономическими факторами: внешней торговлей, неравным обменом, перетеканием прибавочной стоимости от периферийно-сателлитных стран к центрально-монопольным; о необходимости различать неразвитость и отсталость, развитие и экономический рост.

Следует отметить, что латиноамериканский контекст формирования теории зависимости предопределен сравнительно ранним освобождением стран данного региона от колониальной зависимости и специфическими условиями развития капитализма в соответствующих государствах, предполагающими наличие механизмов зависимости (в том числе неявных и требовавших обоснования) от стран Запада (прежде всего от США и Великобритании). В свою очередь, разработка сходных концепций в других частях периферии (страны Азии и Африки) началась позже как вследствие более позднего формирования национальных научных школ, так и в силу отсутствия потребности доказывания зависимости, предопределившей акцент на способах избавления от таковой (теории альтернативного развития и «опоры на собственные силы», нового международного экономического порядка). Характерно, что западными авторами (Г. Мюрдаль, П. Баран, В. Джордж), раз-

рабатывавшими сходные концептуальные направления (теории слаборазвитости / отсталости), термин «зависимость» не используется в оптике взаимоотношений «ядра-периферии». В то же время последняя стала базисной для теории мир-системного анализа (И. Валлерстайн, Дж. Арриги, А.Г. Франк), представившей попытку построения более масштабной макросоциальной модели на основе изучения как экономических, так и политических, социальных, культурных факторов и оказавшей значительное влияние на дальнейшую эволюцию идей зависимости. В качестве автора, синтезировавшего перечисленные взгляды необходимо упомянуть, прежде всего, С. Амина. Также надо заметить, что теория зависимости вызывала определенный интерес в нашей стране, что нашло отражение в концепциях зависимого развития В.В. Крылова, В.А. Яшкина, а также идеях сторонников неомарксизма (Н.А. Симония) и мир-системного анализа (М.А. Чешков, А.И. Фурсов) [Хакимов 2009, 5–6].

Основные концептуальные направления теории зависимости

Теория зависимости никогда не представляла однородную школу мысли; условно в спектре ее идейных направлений различаются «классические» взгляды (основные представители – Рауль Пребиш и Селсу Фуртаду), «реформистские» (Фернандо Энрике Кардозо и Энцо Фалетто) и «радикальные» (Теотониу дус Сантус, Руй Марини, из числа нелатиноамериканских авторов – Самир Амин) [Lengruher 2021, 37].

Сторонники первых («сепалисты», от аббревиатуры CEPAL) исходили из предопределенности асимметрии отношений центральных и периферийных экономик мировой экспансией капитализма XIX в. и формированием международного разделения труда, не предусматривающего механизмов поддержания равновесия цен на первичные товары (производимые периферией) и индустриальную продукцию (производимую странами «ядра»), ввиду чего в долгосрочной перспективе относительные изменения цен на указанные товары наносят ущерб первым и приносят пользу последним (гипотеза Пребиша – Зингера);

кроме того, подчеркивалась интегрированность в данную систему элит развивающихся стран (Фуртаду), приводящая к формированию «гибридной» экономики с капиталистическим ядром и архаичной структурой [Суворов 2014, 83]. Соответствующие выводы делались, прежде всего, на социально-историческом материале латиноамериканских стран, будучи впоследствии спроецированными на весь «Третий мир». В качестве решения проблемы рассматривалось внедрение комплекса мер, направленных на обеспечение импортозамещающей индустриализации, и, в конечном счете, на формирование «автономного капитализма»). Однако практика реализации этих идей (особенно в Бразилии и Мексике в 1950-е гг. XX в.) не позволила преодолеть социальное неравенство, отраслевые дисбалансы и зависимость от иностранных инвестиций, а также продемонстрировала недооценку технологических изменений.

В свою очередь «реформистское» направление рассматриваемой теории основывается на признании значимости анализа не только экономических, но и социальных и политических аспектов развития (тем более что соответствующее переосмысление происходило на фоне смены политических режимов на авторитарные в Бразилии, Аргентине, Чили, Уругвае). Тем самым предполагалось, что слаборазвитость является продуктом капиталистической экспансии, но предопределена как внутренними, так и внешними факторами, что опосредует общность интересов элит в ядре и периферии на фоне подчеркнутой неоднородности последней, которую следует учитывать при проведении социально-экономических и политических реформ [Подлесная 2020, 51]. Так, по мнению Ф.А. Кардозо и Э. Фаллетто, социальная, экономическая и политическая эволюция стран Латинской Америки варьировалась в зависимости типа включения в глобальную экономику и политику с уже сложившимися центрами мировой гегемонии: развивался ли экспортно-ориентированный рост под национальным контролем или в реалиях анклавной экономики, контролируемой иностранным капиталом [Кардозо, Фаллетто 2002, 67]. Это различие опосредовало дифференциацию классовых структур, природы государства и в конечном счете – уровня развития; иными

словами, капитализм приобрел конкретные проявления в отдельных национальных контекстах, в зависимости от того, как исторически учитывались местные классовые и государственные интересы. При этом отмечается, что зависимые страны, хотя и могут адаптироваться к капиталистической системе, достигнув определенной степени развития, но все равно будут зависеть от ядра (иными словами, речь может идти о зависимо-ассоциированном обществе).

Наконец, представители «радикального» вектора теории зависимости («депендентисты») считают, что подчиненное положение периферии обусловлено давлением американского и европейского империализма, которое осуществляется и в настоящее время, хотя и в отчасти меняющихся формах (с акцентом на экономической, а не военно-политической экспансии). В частности, в данной оптике процессы индустриализации в латиноамериканских странах интерпретируются как соответствующие новому международному разделению труда, при котором отдельные промышленные производства переносятся в зависимые страны при сохранении наиболее передовых (например, электроника, ядерная энергетика) в странах ядра, обладающих монополией на распространение соответствующих технологий (по мнению Т. дус Сантуса, речь идет о технологической зависимости от транснациональных корпораций) [Сантус дус 2008, 85]. «Де-пендентисты» упрекали «сепалистов» за то, что для них зависимость сводится к проблемам, возникающим в области внешней торговли периферийных стран, в то время как зависимость означает установление определенных пределов и возможностей развития зависимых обществ (Т. дус Сантус даже предпринял на этой основе попытку обосновать наличие в зависимых странах иного капиталистического способа производства, за что был подвергнут критике со стороны отдельных представителей латиноамериканского марксизма, например, Р. Арисменди [Семенов 2003, 207]). При таких условиях, как отмечают Р. Марини и С. Амин, зависимое государство представляет собой механизм господства национальной и международной буржуазии; в конечном же счете,

недоразвитие периферии является результатом эксплуатации ее населения буржуазией в ядре, а реалии межгосударственных противоречий в определенной мере отражают международную классовую борьбу [Абдрашитов, Плещенко, Слеженков 2019, 57]; в этой связи также используются термины «субсуверенитет» и «сверхэксплуатация» [Rippel 2022, 32–33]. Это обуславливает сохранение, а в ряде отношений и усугубление дисбаланса развития между ядром и периферией, преодолимое исключительно посредством «модели разрыва»: отключения от капиталистического международного разделения труда и принятие проекта автономного развития (цель которого – не автаркия, но попытка заставить систему приспособиться к потребностям периферии, а не исключительно ядра), что иллюстрируется на примере таких государств как Куба, Алжир и Китай [Амин 2011].

Теория зависимости в контексте современной проблематики неравномерности социального развития

Несмотря на относительное падение в последние десятилетия исследовательского интереса к теории зависимости (в сравнении с «пиком» ее развития в 50–70-е гг. XX в.), в том числе в связи с развитием смежных идейных проектов и кризисом неомарксизма, специфика современных процессов социального развития в мире ставит на повестку дня ряд проблем, так или иначе обозначенных ее сторонниками.

Прежде всего, в этой связи следует отметить, что ключевая для рассматриваемой теории проблема экономической отсталости не может быть оценена как сугубо региональная, хотя и имеющая международные корни. Реалии последних десятилетий свидетельствуют как о сохранении (а подчас и усугублении) разрыва в социально-экономическом развитии большинства стран периферии и ядра), так и в целом о нарастании экономического неравенства даже в рамках последнего (в сравнении со второй половиной XX в.). Кроме того, в разрезе межрегиональных дисбалансов развития показательно, что хотя универсализм гипотезы Пребиша – Зингера был поставлен

под сомнение в период экономического кризиса конца 90-х гг. XX в. и «сырьевого бума» 2000-х гг., в целом эти события, скорее, нивелировали эффект критики теории зависимости, ранее позиционировавшей в качестве исключений из ее положений практику развития так называемых «азиатских тигров» и «новых индустриальных стран» Восточной и Юго-Восточной Азии. Это дополнительно иллюстрирует справедливость тезисов сторонников теории зависимости, рассматривающих мировую экономическую и политическую систему как иерархически образованную соперничеством ядра и периферии.

События последних десятилетий также иллюстрируют значимость предпринятого разработчиками теории зависимости анализа роли в международных отношениях и влияния на национальные практики развития не только государств и международных межправительственных организаций, но и неклассических субъектов (транснациональные корпорации, неправительственные организации, элитные группы). При этом на международной арене следует учитывать не только «горизонтальную» (основанную на формальных и не всегда соблюдаемых принципах международного права о равенстве, суверенитете, независимости государств и т. д.), но и «вертикальную» динамику соответствующего взаимодействия (не всегда формализованную, более того – в ряде ситуаций неявную).

Наконец, безусловно, актуальной в современных реалиях видится и традиционно развиваемая в русле теории зависимости критика универсалистских подходов к проблематике развития и ценностей в мире; соответствующие концепции, как правило, западного происхождения небоснованно игнорируют факт регионализации национальных интересов и теоретических дискурсов и субъектность западных акторов. В этой связи теория зависимости сохраняет значимость как подчеркивающая необходимость выработки специфических решений национальных и региональных проблем, нацеленных, в конечном счете, на обеспечение полноценного самостоятельного развития периферийных стран и нивелирование дисбаланса между ними и ядром мировой системы.

Заключение

Теория зависимости представляет собой одно из ключевых междисциплинарных исследовательских направлений в рамках неомарксизма, акцентирующее внимание на проблеме неравномерности социального развития в различных странах и регионах мира, сыгравшее значительную роль в критическом осмыслении линейно-стадиальных подходов к динамике капитализма и становлении мир-системного подхода к анализу всемирно-исторического процесса. Отражая изначально специфический латиноамериканский социально-исторический контекст, данная теория, подчеркивающая значимость национально- и регионально-ориентированных решений проблем развития, оказала существенное влияние на интеллектуальный ландшафт в странах «Третьего мира» в целом. В современных условиях актуальность и востребованность потенциала рассмотренных теоретических идей определяется как сохранением соответствующей проблематики, так и значимостью анализа роли неклассических субъектов, учета различных, в том числе неявных форм зависимости в контексте международных отношений и национальных практик развития, а также последовательной критикой универсалистских подходов к проблемам мирового развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдрашитов, Плещенко, Слеженков 2019 – *Абдрашитов В.М., Плещенко А.Н., Слеженков В.В.* Теория зависимости и мир-системный анализ в политико-правовом контексте: идеи Самира Амин // *Вестник Евразийской академии административных наук.* 2019. № 3 (48). С. 55–58.

Амин 2011 – *Амин С.* Траектория исторического капитализма и призвание марксизма в «третьем мире» // *Скепсис.* 2011. № 2. URL: https://scepsis.net/library/id_3642.html

Валенсия 2020 – *Валенсия А.С.* Марксизм Марини и теория зависимости сегодня // *Скепсис.* 2020. № 4. URL: https://scepsis.net/library/id_3947.html

Кардозо, Фаллетто 2002 – *Кардозо Ф.Э., Фалетто Э.* Зависимость и развитие Латинской Америки. Опыт социологической интерпретации. М.: ИЛА РАН, 2002.

Подлесная 2020 – *Подлесная М.А.* Теории зависимости и мир-системный анализ И. Валлерстайна

// *Историческая социология: глобальные процессы.* М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 49–65.

Сантус дус 2008 – *Сантус дус Т.* Структура зависимости // *Скепсис.* 2008. № 5. С. 84–90.

Семенов 2003 – *Семенов Ю.И.* *Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции.* М.: Современные тетради, 2003.

Суворов 2014 – *Суворов Д.В.* «Зависимое развитие» и «навязанная модернизация» // *Вестник гуманитарного университета.* 2014. № 3 (6). С. 82–87.

Хакимов 2009 – *Хакимов Г.А.* Социально-философский анализ мир-системного подхода к динамике капитализма: дис. ... канд. филос. наук. М., 2009. 188 с.

Lengruber 2021 – *Lengruber V.* Dependency Theory: Developments and Contributions to International Relations // *Cuadernos Iberoamericanos.* 2021. Vol. 9, № 3. P. 32–49.

Rippel 2022 – *Rippel L.* Capitalismo dependente e suas formas particulares de estado a luz da Teoria Marxista da Dependência // *Cuadernos Iberoamericanos.* 2022. Vol. 10, № 3. P. 27–36.

REFERENCES

Abdrashitov V.M., Pleshchenko A.N., Slezhenkov V.V., 2019. Dependency Theory and World-System Analysis in a Political and Legal Context: Ideas of Samir Amin. *Vestnik Evrazijskoj akademii administrativnyh nauk*, no. 3 (48), pp. 55-58.

Amin S., 2011. The Trajectory of Historical Capitalism and Marxism’s Tricontinental Vocation. *Scepsis*, no. 2. URL: https://scepsis.net/library/id_3642.html

Valencia A.S., 2020. Marini’s Marxism and Dependency Theory Today. *Scepsis*, no. 4. URL: https://scepsis.net/library/id_3947.html

Cardoso F.E., Falletto E., 2002. *Dependency and Development in Latin America. Experience of Sociological Interpretation.* Moscow, ILA RAS.

Podlesnaya M.A., 2020. Dependency Theories and World-System Analysis by I. Wallerstein. *Istoricheskaya sociologiya: globalnye processy.* Moscow, PSTGU, pp. 49-65.

Santos dos T., 2008. The Structure of Dependence. *Scepsis*, no. 5, pp. 84-90.

Semenov Ju.I., 2003. *Philosophy of History. General Theory, Main Problems, Ideas and Concepts.* Moscow, Sovremennye tetradi Publ.

Suvorov D.V., 2014. “Dependent Development” and “Forcible Modernization”. *Vestnik gumanitarnogo universiteta*, no. 3 (6), pp. 82-87.

Hakimov G.A., 2009. *Social and Philosophical Analysis of the World-System Approach to the Dynamics of Capitalism: Cand. philos. sci. abs. diss.* Moscow.

Lengruber V., 2021. Dependency Theory: Developments and Contributions to International Relations. *Cuadernos Iberoamericanos*, vol. 9, no. 3, pp. 32-49.

Rippel L., 2022. Capitalismo dependente e suas formas particulares de estado a luz da Teoria Marxista da Dependência. *Cuadernos Iberoamericanos*, vol. 10, no. 3, pp. 27-36.

Information About the Author

Vladimir V. Slezenkov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Master's Student, Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, slezenkov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2863-6014>

Информация об авторе

Владимир Владимирович Слеженков, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, магистрант кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, slezenkov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2863-6014>